

Дмитрий Харин

г. Ростов-на-Дону

С утра почудилось: проснулся
Под кровом, где гостил в шесть лет.
И в семь гостил. И в девять.
Свет
Во мне и окнах встрепенулся.

Всё было в комнате, как прежде:
Кровать, икона над столом,
И стены белены добром,
И жизнь отоплена надеждой.

Так хорошо по-детски в спальне,
Но страшно выглянуть за дверь:
Быть может, сломан дом теперь,
А я очнулся в прошлом дальнем.

...И вдруг пойму, одёрнув плечи,
Что в час, когда к себе вернусь,
Я в этой комнате проснусь
Не на мгновение. На вечность.

С вечными надеждами брожу,
Прошлого не выяснив итоги.
Ласточки снижаются к дождю,
Небо склоняется к дороге.

Новыми раздумьями дыша,
Помню я, что было мне знакомо.
Кажется, над памятью душа
Снизилась, как ласточка – над домом.
Время и судьбу не развернуть,
К сути не придвинуться кругами.
Тихо мне указывают путь
Звёзды первых капель под ногами.
Ветер дует холодом в лицо...
Что он, впрочем, знает или значит?..
По известной истине отцов
Дождь в дорогу, верится, к удаче.

Песочные паски*

Девочка паски песочные лепит,
Девочке страхи пока нипочём.
Счастье, в песке отражённое, слепит.
А за песочницей – мама и дом.
...Детство, как паски, исчезнет потом.

Взрослые пишут жестокие сказки,
В беды свои погружаясь до дна.
Девочка лепит песочные паски,
Ей невдомёк, что за домом война.
В этом чужая (до срока) вина.

В мире трёхлетнем – божественно мило!
Ветка склонилась, как птичье крыло...
Может, чтоб девочка паски лепила,
И существуют июнь и тепло?
...Небо травинкой на свет проросло.

В пасках искрятся песчинки добра.
Разве возможно, что это игра?

*Паски – детские «куличики» из песка.

Свет

До чего же повсюду темно,
Всё смешалось: дома и деревья.
Лишь горит вдохновенно окно,
В силу солнца по-прежнему веря.

Больше света не видно нигде...
И прекрасно, что полночью хмурой
Хоть кому-то уютно в гнезде
Под лучистым крылом абажура.

Кто-то смотрит на кухне кино
Или с книгой задумчиво дремлет,
А раскрытое щедро окно
Отблеск счастья роняет на землю...

Не изгнав монотонную тьму,
Свет в бурьян у дороги ложится...
Я душою его подниму,
Как перо чародейки Жар-птицы.

Улица Бога

...а я бы назвал эту улицу – улицей Бога.
Хоть ангелов, даже на Пасху, пока не встречал.
Здесь церковь снесли, а пивная – грешна
и убога.

Но первый фонарь от угла – как начало
начал.

...и я бы развесил таблички – «Вот улица
Бога».

Пусть редким проходим не так будет
страшно идти...

Пусть между акаций священной станет
дорога,

И каждый бредущий почувствует ценность
пути...

А если в безумье отвергну наивность
прогулок,

То в паре кварталов отсюда куплю себе дом
И жизнь проведу, ощущая, что мой

переулок
На улицу Бога выходит последним окном...

Любе Х.

Мы бредём с любимой в обнимку,
А вокруг – родная тишина.
И с улыбкой смотрит на тропинку,
Как седая женщина, Луна –
Умиляясь радости сердечной,
По-старушки с доброй теплотой,
Наклонясь, разглядывает вечность
В зеркалах влюблённости людской.
Мы на свете этом не из первых,
Кто сумел подлунно полюбить,
Верю я, что Боже милосердный
Даст и не последними нам быть,
Что – пока года, как фотоснимки,
Не уйдут в заброшенный альбом –
Мы ещё с любимой в обнимку
До влюблённых внуков доживём...

Термос

Сонный город – не Лас-Вегас.
Лишь луна едва светла.
Не огонь душа, а термос
Для вселенского тепла.

Он в груди. Его бандитам
Не отнять, как серебро.
С детства в термос этот влило
Материнское добро.

Усмехается эпоха,
Вьюгой мечется беда.
Но не всё, пожалуй, плохо,
Если термос – хоть куда!

Я озябшими ногами
В парке ветреном стою.
Подходите, выпьем чая –
Всем из термоса налью.

Жить с оглядкой на ненастье
В одиночку – холодней...
Я наполню термос счастьем
Отогревших людей.